

ЧЕРЕЗ ДВА МОРЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЁНЫХ-ГУМАНИТАРИЕВ ПОЛЬШИ И КАЗАХСТАНА

С.А. Скляр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Рецензия на книгу: *Od Chanatu do Republiki. Historyczne i współczesne uwarunkowania państwowości Kazachstanu. Wyższa szkoła stosunków międzynarodowych i komunikacji społecznej w Chełmie*. Chełm, 2016, 280 S.

В 2016 г. издан сборник научных работ польских, казахстанских и литовских авторов, посвященный становлению и развитию современного Казахстана. В нём исследуется широкий спектр исторических, юридических, политологических, экономических, экологических, этноконфессиональных и культурных вопросов. Часть статей написана на русском, часть – на польском, часть – на английском языках. Издание сборника стало свидетельством интереса, который к Казахстану испытывают в Польше – стране, десятки тысяч жителей которой в разные времена оказались заброшены в казахские степи, и где до сих пор имеется польская диаспора.

Ключевые слова: гуманитарные связи, история, Казахстан, ханство, республика, Польша.

УДК 001.83

Поступила в редакцию 15.12.2017 г.

Принята к публикации 12.01.2018 г.

Несколько месяцев назад вышел в свет сборник научных статей, посвящённых различным аспектам становления и развития государственности Казахстана. В этом не было бы ничего примечательного, если бы сборник был издан в Казахстане, а языком публикаций был бы казахский или русский – наиболее распространённые языки в научной среде этой страны. Подобные научные сборники издаются ежегодно, что подчёркивает не только общественно-политическую значимость подобной тематики научных исследований для сложившихся государств, но и наличие в них собственных школ гуманитарных исследований. Не вызывало бы особых эмоций издание подобных книг также в странах, претендующих на глобальное лидерство в научных исследованиях, на осмысление всего политического и экономического мироустройства.

Рецензируемый сборник выпадает из устоявшихся схем. Издан он в Польше – европейской стране, которую никак не отнесёшь к мировым лидерам региональных и страноведческих исследований удалённой от Казахстана на 2 тыс. км. Тем не менее, здесь регулярно выходят научные работы, посвящённые Казахстану, а центры подобных исследований сложились в крупных университетских городах: Варшаве, Кракове, Познани, Вроцлаве, Торуне и Хелме. Составители и издатели рецензируемого сборника во введении остановились на исторических причинах интереса польской научной общественности к Казахстану. Первые контакты поляков с землями, входящими в современный Казахстан, относятся к XIII в., когда польский путешественник и исследователь Бенедикт Поляк в составе миссии, отправленной в 1245 г. папой Иннокентием IV, сопровождал францисканца Джованни дель Плано Карпини в ставку монгольского хана в Каракорум. В дальнейшем, вплоть до XVIII в., сведения, которые польские авторы приводили в своих работах по географии и международным отношениям на территории современного Казахстана, основывались в основном на источниках Великого княжества Московского и Российского государства, а также европейских путешественников, например, Марко Поло. Последующее развитие польско-казахских связей и исследований связано с Россией и Советским Союзом.

Нынешний повышенный интерес польских исследователей к Казахстану, а казахстанских – к Польше и трудам польских учёных, проистекает во многом из нахождения польских и казахстанских земель в XVIII–XX вв. (польских до 1917 г.) в составе Российской империи. Поляки внесли свой вклад в исследование казахских земель и населения, находясь на службе у Российской империи, а также будучи там в ссылке. Тысячи поляков были сосланы в Южную Сибирь, или «Степной край» (регионы Северного Казахстана после восстаний 1830-1831 и 1863 гг. Среди них было много представителей шляхты, образованных людей, которые с увлечением взялись за изучение ранее неизвестного края, ставшего не по их воле их новым домом. Более поздние депортации поляков в Казахстан пришлось на период начала Второй мировой войны и присоединения к Совет-

скому Союзу в 1939 г. по пакту Молотова-Риббентропа территорий Западной Украины и Западной Белоруссии.

Вопрос депортации поляков в Казахстан во времена Российской империи и Советского Союза поднимает в своей статье Бурктибай Аяган, в числе источников использовавший данные НКВД из Северо-Казахстанского областного архива. В статье приводятся статистические данные о численности польской диаспоры в Казахстане: в середине 1920-х гг. в Казахстане проживало чуть более 8 тыс. поляков, а в 1938 г. общая численность депортированных (в том числе в Казахстан) поляков составляла почти 140 тыс. человек, или 16% всех проживавших на территории СССР лиц польской национальности. В 1939-1941 гг. несколько десятков тысяч поляков были депортированы с Западной Украины и Западной Белоруссии. Государство создавало вокруг переселенцев атмосферу враждебности и отказывало им в предоставлении средств на обустройство. Многие из выживших депортированных после окончания Второй мировой войны вернулись на родину, но многие остались в Казахстане. Новая волна репатриации поляков и их потомков пришлась на период независимости, когда Казахстан покинули десятки тысяч человек. Тем не менее, в Казахстане по-прежнему проживает польская диаспора – по переписи 2009 г. более 34 тыс. поляков по сравнению с почти 60 тыс. в 1989 г. в Казахской ССР¹.

После 1991 г., когда потомки депортированных поляков получили шанс вернуться на историческую родину, в Польше произошёл всплеск интереса к изучению Казахстана. В результате в имеющих многовековую историю исследованиях польских авторов можно проследить эволюцию в названии земель, входящих в Казахстан, и населяющих его этносов. От средневековой Тартарии и татар к последующему выделению из государства кочевых узбеков ряда племён, создавших в киргизских степях государственно-племенные образования киргиз-кайсаков, как вплоть до XX в. было принято именовать казахов.

Статья В. Соколовского освещает различные подходы казахстанских и европейских авторов к вопросу казахской государственности в XV–XVIII вв. В 2015-2016 гг. в Казахстане официально отмечалось 550-летие основания ханства. Эта дата привязана к учреждению правовой системы, аккумулирующей нормы шариата и традиционного монгольского права. За 350 лет существования ханства было проведено три кодификации права, инициаторами которых выступили ханы Касым, Есим и Таук.

Как известно, традиционные европейские школы ключевым признаком государственности считают существование устойчивой территории и границ, чего у кочевников не было. Близка к этой точке зрения позиция российских исследователей, указывающих, что в отличие от Крымского, Казанского, Астра-

¹ Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Астана 2010. С. 5. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjYvNvbnrzZAhVHUIAKHQbsCfEQFggnMAA&rl=http%3A%2F%2Fstat.gov.kz%2Fgetimg%3Ffid%3DWC16200032648&usg=AOvVaw2zZnm_Gg-Fon_MitWDhit (дата обращения: 24.01.2018).

ханского и Сибирского ханств в российских источниках того времени не упоминается «Казахстанское ханство». Говорится о трёх жузах и об отношениях с казахской степью.

Учитывая различия в методологии, польские учёные осторожно подходят к вопросу государственности у казахов в XV–XVIII вв. Вопрос о том, считать ли кочевое Казахское ханство государством, остаётся дискуссионным. Автор статьи полагает, что несмотря на кочевую специфику, о существовании Казахского ханства можно говорить даже после присоединения к России в 1731 г. Младшего жуза, т.к. Средний жуз и дальше отстаивал независимость от Китая и России. По мнению Соколовского, казахи окончательно утратили суверенитет в 1847 г., когда завершился процесс подчинения казахских жузов России.

В первой части сборника рассматриваются исторические аспекты формирования казахстанской государственности. Выделим работу Султана Хана Аккулу (Жусипа), посвящённую судьбе казнённого в ходе сталинских репрессий Алихана Букейханова (Букейхана), главы и премьер-министра Алашской автономии. В ней прослеживается эволюция взглядов Букейханова (1866–1937), который открыто критиковал В. Ленина за пренебрежение интересами народов, сравнивал его с Николаем II. Вынужденно признав советскую власть, отказавшись от вооружённой борьбы с ней, Букейханов и его сторонники сосредоточились на деятельности в сфере образования и науки, стремясь придать ей национальную окраску.

Вторая часть сборника посвящена правовым, экономическим, политологическим, социальным и международным аспектам становления государственности Казахстана.

Вопросы создания основ современного казахстанского государства поднимаются в статье В.А. Малиновского. Родившаяся в 1991 г. страна была примечательна для остального мира разве что оставшимся от СССР ядерным оружием, судьбу которого предстояло решить. Перед руководством Казахстана остро стояли вопросы модернизации, подъёма экономики, разработки конституции и создания нации. Казахстан был единственной советской республикой, где доля титульного этноса составляла менее половины населения. За годы советской власти доля казахов в общей численности населения республики сократилась с 61,3% в 1926 г. до 40,1% в 1989 г.²

В начале 1990-х гг. примерно половина населения не спешила приобрести гражданство Казахстана, хотя оно предоставлялось каждому проживавшему на территории республики на момент получения независимости. Закон о гражданстве исключал автоматическое присвоение гражданства, выбор должен был быть сознательным и свободным. К середине 1990-х гг. 2/3 жителей Казахстана обзавелись гражданством этой страны, а к 1998 г. их доля повысилась до 85%. К 2015 г. в Казахстане сложилось полиэтничное общество, объединяющее представителей 130 национальностей, при этом доля казахов превысила 66%.

² Там же.

Вопросы регулирования миграции рассматриваются в работе С.К. Есетовой. Общая численность трудовых мигрантов в Казахстане составляет 1,5–2 млн человек. Приведённая Есетовой со ссылкой на экспертов оценка отличается от данных ООН, согласно которым в 2015 г. число иностранных мигрантов в Казахстане превышало 3,5 млн чел., то есть каждый пятый житель страны. По этому показателю Казахстан превзошёл остальные постсоветские государства и тем более Польшу, где мигранты составляют 1,6% населения - 619 тыс. человек³. Есетова отмечает, что большое количество мигрантов, с одной стороны, порождает проблемы безопасности, а с другой – способствует развитию экономики. Отдельно стоит вопрос репатриации оролманов – этнических казахов, в силу разных причин оказавшихся вне территории современного Казахстана.

Представляется закономерным, что авторы из Польши – одной из самых религиозных европейских стран – обратились к проблемам конфессионального устройства и защиты религиозных свобод в Казахстане. Ежи Николаев демонстрирует польскому читателю, как строятся отношения между религией и государством в многоконфессиональном Казахстане, где наряду с доминирующей мусульманской общиной проживает многочисленное православное население, а также представлены другие конфессии, в том числе католицизм.

Оценивая статьи сборника, посвящённые проблемам этноконфессиональной структуры населения и миграции, следует отметить их взвешенность, отсутствие однобокости и проявлений максимализма в оценках тех или иных событий. Вместе с тем работы многих казахстанских авторов не лишены известной комплиментарности в отношении президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и действующей власти.

Немаловажную роль в процессе перехода Казахстана от советской социалистической республики к современной президентской республике сыграло сотрудничество с международными европейскими организациями, прежде всего с Советом Европы, Европейским союзом и ОБСЕ. Вопросы сотрудничества казахстанских властей с этими структурами в процессе трансформации общества и государственных институтов рассматривают в своих работах Ежи Яскерня и Казимеж Клейна. Интеграцию Казахстана в международные экономические структуры и прежде всего в ВТО, а также связанные с этим процессом проблемы поднимает Хенрик Борко. Правовым вопросам института казахстанских референдумов посвящена статья Ежи Шукальского. Проблема высыхания Аральского моря исследуется в работе Гжегожа Низела.

Подводя итог, отметим важность междисциплинарных работ, проделанных авторами из разных стран и изданных на нескольких языках. Эти качества расширяют потенциальный круг читателей, заинтересовавшихся вопросами становления и функционирования казахстанского государства. Сборник, несо-

³ International migration report 2015: Highlightst. United Nations. Department of economic and social affairs. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (дата обращения: 01.02.2018).

мненно, ценен для развития гуманитарных связей и контактов между учёными Польши и Казахстана, для сохранения и развития в Польше научного интереса к Казахстану, хотя бы в память о глубоких исторических связях, сложившихся между народами двух стран.

Об авторе:

Сергей Анатольевич Скляров – к.и.н., старший преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

ACROSS TWO SEAS: COOPERATION AMONG SOCIAL SCIENCE SCHOLARS OF POLAND AND KAZAKHSTAN

Sergey A. Sklyarov
DOI 10.24833/2071-8160-2018-1-58-259-264

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

A collection of research papers by Polish, Kazakh and Lithuanian authors dedicated to the formation and development of modern Kazakhstan was published in 2016. The collection examines a wide range of historical, legal, political, economic, ecological, ethno-confessional and cultural issues. Some of the articles are written in Russian, some in Polish, the rest in English. The publication of the collection shows the interest in Poland towards Kazakhstan – a country where tens of thousands of Poles have been thrown at various times, and where the Polish diaspora still exists.

Key words: humanitarian ties, history, Kazakhstan, khanate, republic, Poland.

About the author:

Sergey A. Sklyarov – Ph.D. in Historical Sciences, Senior Lecturer, Chair of International Relations and Foreign Policy, MGIMO-University. Russia, 119454, Moscow, 76, Prospect Vernadsky. E-mail: vestnik@mgimo.ru.